

Неожиданный образ Вермута вдруг всплыл в сознании призрака. Это был не волшебник из его придуманных воспоминаний, а маг, которого он воочию видел в Храме Разрушения.

Герой, Бог Войны, Мастер всего, Великий Вермут.

Он был таким изможденным и потрепанным, далеким от великих титулов, закованным в цепи среди множества людей, сидящим в одиночестве.

Точное место, где сидел Вермут, оставалось неясным. Даже будучи Воплощением Разрушения, призрак мог лишь строить догадки о местонахождении Вермута. Это было место, связанное с Храмом Разрушения, возможно, там был запечатан Король Демонов Разрушения.

На этом месте были огромные следы, возможно, напоминающие шрамы или порезы от меча. Хотя Вермут находился прямо над этими отметинами, определить место по таким следам оказалось непросто.

Призрак несколько раз задавался вопросом о природе этих следов, но не задумывался слишком глубоко. Он знал, что простые размышления не дадут ответов, и верил, что Вермут сам не захочет, чтобы его нашли.

«Он не захочет того, что ищу я».

«Возможно, в случае с Хамелом все было бы иначе», — подумал призрак. Однако он быстро отбросил свои блуждающие мысли. Вместо этого он стал размышлять о том, что можно сделать, и бесконечно искать.

Кто бы мог подумать, что именно здесь, таким образом, будет найден ответ на дремлющий вопрос?

«Меч», — понял призрак.

Ответ пришел ему в голову, как только он увидел его воочию. Это были шрамы, оставленные мечом, следы взмаха клинка. Его осенило, как будто это было самое естественное осознание.

Меч, оставивший эту отметину, был тем самым мечом, который Юджин держал сейчас в руках. Это был клинок, не выкованный из металла, а созданный из Божественной силы, почерпнутой из бытия и души.

«Божественный меч», — подумал призрак.

Меч, созданный из темной силы, не смог бы противостоять ему даже на мгновение. Призрак запоздало сотворил защиту и усилил темную силу вокруг себя, но это оказалось бесполезным.

По форме призрака прочертилась багровая линия. Линия извивалась, словно живая, неистовая, и таким образом все было разрушено.

Его физическая форма тут же распалась. Воля призрака не могла остановить уничтожение. Такова была абсолютная сила Божественного меча. Но даже когда тело исчезло, та часть, которую можно назвать душой призрака, не погибла, а осталась.

С ревом бушующая волна божественной силы превратилась в линию, а затем исчезла. Юджин глубоко вздохнул и убрал Божественный меч в ножны.

Одним взмахом меча все существование призрака было разрушено. Однако призрак не был убит. Юджин инстинктивно почувствовал эту истину.

«Фальшивка жив», — подумал он.

Он мог еще дважды взмахнуть Божественным мечом. Сможет ли он уничтожить оставшуюся душу последовательными взмахами? Юджин хотел как можно скорее завершить битву. Особенно его беспокоила орда нуров, вырвавшаяся из замка.

«Нет, так просто это не закончится», — понял Юджин.

Он почувствовал, как по телу пробежал холодок. Юджин отбросил затянувшиеся мысли о Божественном мече.

Он знал, что еще два удара Божественного меча могут нанести призраку смертельные раны.

Но этого было бы недостаточно. Противник был не менее, а то и более грозным, чем Король Демонов, обладающий безграничной темной силой. Ему нужно было приберечь Божественный меч для удара, который мог бы решительно закончить битву.

Юджин выпустил Божественный меч, и божественная сила тут же рассеялась, а затем вернулась к нему.

Протуберанец - имитация Самовозгорания через его псевдоядра - усилилась с внезапным всплеском. Юджина охватило темное пламя.

Он быстро обдумал свои действия.

«Использовать ли мне Самовозгорание? Нет, пока нет».

Было еще слишком рано. Как и Божественный меч, он должен был приберечь Самовозгорание

для решающего момента. Для любого обычного противника было бы достаточно Самовозгорания или Протуберанца. К сожалению, враги, которых Юджин решил уничтожить, были настоящими монстрами, далеко выходящими за рамки обычного. Призрак не стал исключением, и Юджин вынужден был признать этот факт. Несмотря на то, что он был рассечен Божественным мечом, сущность... без труда воссоздалась.

Призрак имел тот же облик, что и до рассечения, и быстро реформировался. Он даже надел идентичную маску. Однако удар оказался не совсем неэффективным. Сила Божественного меча, несомненно, проникла в призрака.

«Если меня порежут им несколько раз, я умру», — заключил призрак.

Одновременно с этим его посетила еще одна мысль.

Сущность меча, которым владел Юджин, истинная личность Юджина и истинная личность Хамела - все это было точками, связанными с далеким прошлым. Это также было связано с местом, где сидел Вермут, местом, отмеченным колоссальным шрамом.

Вермут Лайонхарт.

— Так и есть, — почти произвольно пробормотал призрак.

Он был лишен всякой мимики. В тот краткий миг, когда его рассекли на части, на него снизошло озарение.

Темная сила Разрушения вырвалась наружу и стремительно превратилась в меч. Фигура призрака исчезла. Он был слишком быстр, чтобы за ним можно было уследить, но Юджин смог уловить его движения с помощью своей интуиции и божественности.

Из обнаженного меча Юджина вырвалось сияние, и яркий свет перехватил демонический клинок. Сконцентрированная сила Святого меча непоколебимо противостояла демоническому мечу.

[Сэр Юджин.]

[Хамел.]

Голоса двух Святых одновременно зазвучали в его голове. Высоко вверху форма Раймиры засияла ярче, и в Юджина хлынул огромный поток божественной силы.

[Мы поможем тебе.]

Голоса Святых слились воедино, и Святой меч засиял ярче, чем когда-либо. Свет, исходящий от меча, был не просто ярким, он был пронизан силой, сравнимой с Лунным клинком.

«Он отличается от того, которым владел Вермут», — подумал Юджин.

Вермут тоже владел Святым мечом три века назад. Поначалу он благосклонно относился к Святому мечу и даже сразил им Короля Демонов. Однако после того, как Вермут приобрел Лунный Клинок, Святой Меч стал редко использоваться в бою.

Тогда причина была понятна. Хотя Святой меч был грозным, загадочная сила Лунного клинка превосходила его по силе.

Но сейчас Святой меч в руках Юджина сиял блеском, несравнимым с тем, что был в руках Вермута триста лет назад. Быть может, потому что его сила была усилена святой силой Святых и жрецов? Это, конечно, тоже было, но Юджин чувствовал, что есть нечто большее.

«Благосклонность?» — задался вопросом Юджин.

Казалось, непостижимый Бог Света благоволил Юджину куда больше, чем Вермуту.

Бум!

С громким ревом Святой меч полностью одолел демонический меч призрака. Движения Юджина направлял свет.

Лицо призрака оставалось невидимым за маской. Были видны только его глаза. Они были невозмутимы, с тусклой глубиной. В отличие от них, глаза Юджина пылали яростью и явным намерением убийства, наполненные эмоциями, недостойными сияния Святого меча.

В этот момент Юджин и призрак повторяли движения друг друга, словно были не двумя разными людьми, а стояли перед зеркалом.

Их позиции с мечом были идентичны. Губы Юджина скривились в уродливой улыбке. Естественно, он знал, что намерен сделать призрак.

Призрак тоже понимал, что намерен сделать Юджин.

Их мечи сработали в тандеме и начали неистовую серию ударов – Гнев Асуры, испускающих свет контрастных оттенков. Священное сияние и зловеющая темная энергия хаотично переплетались.

Столкновения сотрясали воздух, а земля исчезала под натиском их ударов. Однако ни один из них не уступал ни на дюйм, их мечи сталкивались с неумолимой яростью. В течение нескольких мгновений после начала техники их движения были абсолютно идентичны.

Однако в одно мгновение равновесие изменилось. Призрак оказался отброшен назад, а его демонический меч значительно ослаб.

Были ли они на равных? Нет, это было невозможно. В основе меча Призрака лежали техники погибшего Хамела из Вавилона. Призрак оттачивал свое мастерство после того, как был преобразован темной силой Разрушения и погружен в вечную агонию. Став Воплощением Разрушения, призрак обрел несравненную интуицию и проницательность, и его боевое мастерство значительно возросло. Его мастерство владения мечом поразило даже Молону.

Юджин же прожил более двадцати лет под знаменем Лайонхарта. С того момента, как он научился владеть мечом - нет, даже будучи младенцем, неспособным держать его в руках, - он представлял и визуализировал бой. Он бесконечно размышлял о том, как вести себя в бою.

Он одолел грозных врагов, но их оставалось еще много. Юджин всегда готовился к худшему и никогда не пренебрегал тренировками. Даже когда он не видел больше ничего полезного в обращении с мечом, он упорно продолжал им размахивать.

В Темной комнате он представлял себе идеального себя, а затем превзошел даже его. Идеальная форма, которую он когда-то считал совершенной, теперь, оглядываясь назад, казалась пустяком.

Поэтому меч Юджина никогда не сравнится с мечом призрака. Да и не должен был. Призрак смог противостоять Юджину только благодаря интуиции, проницательности и грозной темной силе, которой он обладал как Воплощение Разрушения.

Но он не был безупречен и совершенен. Если призрак обладал интуицией и проницательностью Короля Демонов, то Юджин был наделен божественностью. Природа Бога Войны позволяла Юджину всегда разрабатывать оптимальную стратегию боя. Глаза Юджина заблестели еще ярче.

Гнев Асуры призрака рассыпался. Юджин проник в поток меча и разрубил его. Божественная сила Юджина вспыхнула как огонь и полностью испепелила демонический клинок. Юджин окутался черным пламенем и взмахнул блестящим Святым мечом. За его ударами тянулся шлейф черного пламени.

Бум!

Демонический меч призрака быстро перестроился, и он попытался заблокировать удары Юджина, но, когда два меча соприкоснулись, Святой меч с силой изменил направление удара демонического меча.

«Парирование маной», — подумал призрак.

Это было неожиданное вмешательство.

Простые царапины, а точнее, последствия каждого удара, могли с легкостью уничтожить гору.

С каждым ударом такая концентрированная сила вгонялась в противника в трансцендентной битве. Но прежде, чем сила ударов смогла полностью раскрыться, Юджин точно отразил атаку.

«Я не могу так поступить», — быстро признал призрак. Его мысли ускорились, и каждая секунда проходила как вечность. И интуиция, и понимание остановились на одном и том же ответе - на предстоящей контратаке после парирования: Молниеносная контратака.

Так называлась техника. Она была ему известна, но он не мог на нее отреагировать. Молниеносная контратака - атака, граничащая с непревзойденной скоростью, и плащ Юджина как нельзя лучше подходил для этой техники.

Юджин достал Лунный Клинок.

Разрушение превратилось в молнию, и удар Юджина пронзил форму призрака. Он превзошел даже звук. Оба человека излучали силу Разрушения, но их силы не смешивались. Напротив, при контакте сила Юджина встретила яростное сопротивление. Призрак знал ответ. Лунный свет меча больше не был чистым. Он был слишком сильно запятнан. Теперь меч принадлежал не Разрушению, а Юджину.

Рокот!

С запозданием раздался гром. Сотни лучей рассеянного лунного света образовали циклон. Призрак тоже узнал эту технику. Это было Бесконечное Чистилище. Внутри циклона его ждали бесчисленные удары, готовые пронзить его насквозь.

Демонический меч призрака высвободил свою силу, пока его засасывало в вихрь. Он попытался применить ту же технику. Вихрь ударов, порожденный темной силой, стремился разрушить "Бесконечное чистилище" Юджина изнутри.

Но это не удалось.

Несмотря на попытку призрака усилить темную силу, Бесконечное чистилище Юджина было завершено. Призрак отпустил свою зажатую руку и отпрыгнул назад. В этот самый момент Юджин нанес удар Святым мечом, зажатым в обратном хвате, словно ждал этого момента.

«Драконий прорыв».

Взрывы света сопровождали атаку. Форма призрака была рассечена надвое. Хотя он и ожидал такого исхода, но то, что его одолели без шанса на ответную атаку, заставило его сурово осознать: «Разрыв в нашем владении техниками слишком велик».

Призрак совершенствовал свои техники, но пропасть между ними была огромной. Его тело начало рассыпаться в прах от раскола, а призрак отступил, восстанавливаясь.

«Если мы будем сражаться в одной манере, я неизбежно проиграю», — заключил призрак.

В этих условиях решающим преимуществом призрака перед Юджином стала его вечная выносливость. Как Воплощение Разрушения, его темная сила была безгранична, а бессмертие превосходило даже Короля Демонов Разрушения.

Однако призрак знал: «Бессмертие не абсолютно».

Нынешняя форма Святого Меча могла нанести урон даже Королям Демонов. Лунный Клинок, преобразованный Юджином, разрушал безграничную темную силу Короля Демонов. Более того, Божественный Меч Героя, принадлежащий Богу Войны, мог даже разрушить бессмертие Короля Демонов.

Все стало ясно.

Бог войны Агарот. Глупый Хамел. И герой, Юджин Лайонхарт.

Через несколько реинкарнаций, из давно угасших и забытых эпох, было передано наследие. Все это должно было оптимизировать нынешнего Лайонхарта для истребления Королей Демонов. Нынешний Юджин питал к Королям Демонов больше злобы, чем любой из его прошлых предков, и все его существо было приспособлено для их уничтожения.

Нынешний Юджин мог с уверенностью уничтожить любого Короля Демонов, который когда-либо существовал и погиб в прошлом.

— Этого недостаточно, — объявил призрак.

Не имело значения, сколько Королей Демонов Юджин убил в прошлом. Это не имело никакого значения. По-настоящему важным было то, что он смог убить Короля Демонов, который никогда не был побежден в истории.

Он был надзирателем и грешником, Королем Демонов, который наблюдал за круговоротом судьбы и переплетением причинно-следственных связей, раз за разом вызывая мировые катастрофы. Он был аномалией, недоступной пониманию других Королей Демонов.

— Действительно, ты силен, — признал призрак.

Распад его тела приостановился.

— Но этого уровня силы недостаточно, — заявил призрак.

Он узнал много истин благодаря встрече с Королем Демонов Заточения. Отвратительный Король Демонов, казалось, жаждал экспериментировать с призраком как с переменной в круговороте судьбы.

~

— Я признаю твое существование.

— Ты уникален, ты существо, которое существует только сейчас и не повторится в следующем цикле.

~

Призрак понял, хотя и с неохотой и в замешательстве. Хотя правильный ли это путь, он так и не понял.

Однако призрак жаждал ответа для Хамела. Он знал, что до того, как эта решимость стала принадлежать Королю Демонов Заточения, до того, как она стала принадлежать ему, был кто-то, кто первым возжелал ее по своей воле, - Вермут.

— Все равно недостаточно. — Вывод призрака остался неизменным.

— Если ты не можешь убить меня, если ты слабее меня, то будет правильно покончить с этим миром здесь.

Аура Призрака трансформировалась. Хаотичный поток темной силы Разрушения начал двигаться совершенно по-новому.

Поначалу озадаченный бессмыслицей призрака, Юджин застыл при виде формы темной силы.

Темная сила мерцала, как пламя.

Постепенно пламя усиливалось.

Энергия превратилась в серое пламя.

— ...Проклятый ублюдок, — пробормотал Юджин, его лицо исказилось от отвращения.

Серое пламя развевалось, как львиная грива.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4602337>